

RU

Когнитивно-семантическая и этимологическая типология
номинаций вирусов в современном английском языке

Васильева С. Л., Абрамова А. А., Сыса Е. А.

Аннотация. Цель исследования – разработка многоаспектной типологии наименований вирусов в современном английском языке на основе этимолого-когнитивного подхода. В статье рассматриваются когнитивные механизмы метафоры и метонимии как базовые операторы семантической деривации в вирусологической терминосистеме, а также предлагается интегральная классификация номинативных моделей на основе этимолого-когнитивного критерия. Научная новизна работы состоит в том, что в ней впервые на материале современного английского языка описана и систематизирована система номинаций вирусов, сформированная на основе когнитивных механизмов метафоры и метонимии, а также предложена интегральная типология, отражающая логику научного познания – от визуальной аналогии к функциональному и каузальному анализу. Полученные результаты показали, что номинация вирусных агентов базируется на двух фундаментальных когнитивных механизмах: метафорические номинации (структурно-морфологическая модель) составляют 18,9% от общего объема выборки; метонимические номинации, основанные на ассоциации по смежности, являются доминирующими (81,1%) и включают семь подмоделей – топонимическую (26,4%), анатомио-физиологическую (18,9%), симптоматическую (15,1%), экологическую (7,5%), процессуально-контекстную (5,7%), эпонимическую (3,8%) и нозонимическую (3,8%). Выявлена эволюционная логика терминопорождения: от первичной визуальной идентификации патогена (метафора) к последующей системной категоризации на основе функциональных и каузальных связей (метонимия).

EN

Cognitive-semantic and etymological typology
of virus nominations in modern English

S. L. Vasilieva, A. A. Abramova, E. A. Sysa

Abstract. The purpose of the study is to develop a multidimensional typology of virus names in modern English based on an etymological-cognitive approach. The article examines the cognitive mechanisms of metaphor and metonymy as basic operators of semantic derivation within the virological terminological system, proposing an integrated classification of nominative models based on an etymological-cognitive criterion. The scientific novelty of the work lies in the fact that, for the first time using modern English material, a system of virus nominations formed through the cognitive mechanisms of metaphor and metonymy is described and systematized. Furthermore, an integrated typology reflecting the logic of scientific cognition – from visual analogy to functional and causal analysis – is proposed. The obtained results demonstrate that the naming of viral agents is based on two fundamental cognitive mechanisms: metaphorical nominations (structural-morphological model) account for 18.9% of the total sample size; metonymic nominations, based on association by contiguity, are dominant (81.1%) and encompass seven sub-models: toponymic (26.4%), anatomical-physiological (18.9%), symptomatic (15.1%), ecological (7.5%), procedural-contextual (5.7%), eponymic (3.8%), and nosonymic (3.8%). An evolutionary logic of term generation is identified: progressing from the initial visual identification of the pathogen (metaphor) to subsequent systemic categorization based on functional and causal relationships (metonymy).

Введение

Медицинская терминология представляет собой сложную, динамически развивающуюся систему, генезис которой охватывает не одно столетие. Она выступает не только инструментом профессиональной коммуникации, но и важнейшим способом концептуализации медицинских знаний. В современных лингвистических

исследованиях медицинский термин рассматривается как когнитивная единица, аккумулирующая результаты познавательной деятельности человека, эволюцию представлений о норме и патологии, а также специфику профессиональной картины мира.

В современном языкознании наблюдается устойчивый рост интереса к исследованию терминосистем с позиций когнитивной семантики и терминоведения, что обусловлено необходимостью осмысления процессов терминообразования в динамично развивающихся областях научного знания. Вирусологическая терминология представляет собой одну из наиболее активно пополняемых подсистем медицинского языка, что обусловлено постоянным появлением новых вирусных агентов и переосмыслением существующих номинаций в условиях эпидемиологических вызовов. Данная терминосистема функционирует в условиях высокой степени интернационализации, что создаёт дополнительные сложности для её систематизации: термины, заимствованные из английского языка как глобального языка науки, требуют унифицированного подхода к описанию и классификации. Существующие классификации вирусологической терминологии фрагментарны и не охватывают всего многообразия когнитивных механизмов номинации, что затрудняет их применение в лексикографической и переводческой практике. В то же время практические задачи лексикографии, автоматической обработки медицинских текстов и унификации терминологии в международных базах данных требуют создания интегральных типологий, позволяющих упорядочить существующий терминологический фонд и прогнозировать появление новых наименований. Настоящее исследование направлено на решение этих задач, что определяет его актуальность для современной лингвистической науки.

Теоретико-методологической основой для решения поставленных задач выступает когнитивное терминоведение, в рамках которого анализ терминов и их составляющих (терминоэлементов) позволяет не только упорядочить лексический состав, но и выявить скрытые когнитивные структуры и ментальные репрезентации, лежащие в основе номинации. Особое место здесь занимает метафорический перенос как один из ведущих механизмов терминообразования: через антропоморфные, технические или пространственные метафоры происходит осмысление абстрактных патологических процессов через более конкретные, чувственно воспринимаемые домены.

В современной лингвистике изучение терминологических систем медицинского дискурса представляет собой одну из приоритетных областей, поскольку именно здесь наиболее рельефно проявляются когнитивные механизмы категоризации и концептуализации специального знания. Особый интерес вызывает вирусологическая терминология, которая формируется в условиях динамичного взаимодействия научных и бытовых представлений о патогене. Анализ морфологической структуры термина и его этимологических корней позволяет не только реконструировать историю номинативного процесса, но и выявить глубинные семантические связи между языковыми единицами, что непосредственно связано с проблемой мотивированности термина в научном дискурсе. Владение «архитектурой» термина даёт исследователю ключ к декодированию инвариантных значений терминоэлементов, что особенно значимо для решения задач когнитивной семантики и терминоведения – а именно для построения прогностических моделей терминообразования и систематизации номинативных стратегий.

Особое внимание в исследовании уделяется выявлению когнитивных механизмов, лежащих в основе номинации вирусных агентов, и определению деривационного потенциала различных языковых средств в данном сегменте медицинской терминосистемы.

Объектом исследования выступает англоязычный терминологический пласт номинаций вирусов, рассматриваемый как динамическая подсистема медицинского дискурса, отражающая эволюцию научного знания. Предметом исследования являются лингвокогнитивные стратегии, способы словообразования и этимологические истоки, детерминирующие процесс формирования и функционирования названий вирусов в английском языке.

Для достижения вышеуказанной цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- 1) выявить когнитивные механизмы номинации (метафора и метонимия);
- 2) классифицировать выявленные единицы по семантическим и этимологическим критериям;
- 3) определить доминирующие модели терминообразования.

Материалом исследования послужили 53 англоязычные терминологические единицы, составляющие лексико-семантическое ядро терминополья «Вирусология». Отбор единиц осуществлялся методом сплошной выборки из репрезентативного массива аутентичных источников, включающего фундаментальные труды по общей и клинической вирусологии (Cann, 2005; Flint, Racaniello, Rall et al., 2020; Knipe, Howley, 2020), специализированные научные монографии, а также данные авторитетных лексикографических источников (Dorland's Illustrated Medical Dictionary, 2011; Stedman's Medical Dictionary, 2006). Использование разноплановых источников позволило проследить функционирование термина как в системе языка (в словарях), так и в научном тексте.

При решении поставленных задач использовались следующие методы: метод сплошной направленной выборки – для отбора терминологических единиц из англоязычных научных и научно-популярных текстов; компонентный и дистрибутивный анализ – для выявления внутренней формы терминов, их морфологической структуры и сочетаемостных свойств; этимологический анализ – для реконструкции генезиса единиц и определения роли греко-латинского субстрата; методы описательной статистики – для обработки количественных данных и установления частотных соотношений. На всех этапах применялись общенаучные логические приёмы анализа, синтеза, дедукции и индукции.

Теоретической базой исследования послужили труды по терминоведению (Гринев-Гриневиц, 2008; Лейчик, 2007), в которых разработаны принципы системного анализа терминологии, определены критерии выделения термина, классификации терминологических единиц по структуре и семантике, а также обоснована необходимость изучения номинативных процессов в специальных подязыках. В работе В. М. Лейчика (2007)

особое внимание уделяется взаимодействию логических и языковых механизмов терминопорождения, что послужило отправной точкой для анализа соотношения метафорических и метонимических моделей в вирусологической номенклатуре. Положения С. В. Гринева-Гриневича (2008) о структурно-семантической типологии терминов и этапах терминологической номинации использованы при разработке авторской многоаспектной типологии наименований вирусов.

Когнитивный подход к исследованию терминологии базируется на концепциях Дж. Лакоффа и М. Джонсона (2008) о концептуальной метафоре как универсальном механизме категоризации и осмысления абстрактных сущностей через конкретные образы. Работы Е. С. Кубряковой (2012) легли в основу анализа когнитивных аспектов словообразования и номинативной деятельности, что позволило рассматривать терминологические элементы не как изолированные единицы, а как результат когнитивного моделирования. Исследования Н. Д. Арутюновой (1999) и В. Н. Телия (1988) посвящены метафоре и метонимии как когнитивным операциям, участвующим в формировании значения; их положения о различии между метафорическим (основанном на сходстве) и метонимическим (основанном на смежности) переносах применены в работе для разграничения двух основных механизмов номинации вирусных агентов.

В области медицинской терминологии основополагающими стали труды Г. А. Краковецкой (1979), в которых анализируются структурно-семантические особенности медицинских терминов и роль греко-латинских терминологических элементов. Исследования А. В. Лебедевой (2024) посвящены динамике медицинского дискурса и процессам семантической деривации; выводы о конвергенции интралингвистических и интерлингвистических факторов при формировании новых номинаций легли в основу анализа этимологического субстрата вирусологической терминологии. Исследовательская работа З. У. Хакиевой, П. М. Зекиевой и М. Р. Абдулхаджиевой (2019) содержит систематизацию способов терминопорождения в медицинском подязыке и анализ частеречной принадлежности терминов; их классификационные схемы учтены при выделении морфологических, синтаксических и семантических моделей номинации. Совокупность перечисленных теоретических положений позволила комплексно подойти к изучению когнитивных механизмов и структурных особенностей наименований вирусов в современном английском языке.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования его результатов в лексикографической практике (при создании специализированных словарей вирусологических терминов), в учебном процессе (в курсах медицинской терминологии, лингвокультурологии и когнитивной лингвистики), а также в дальнейшей научной работе по изучению терминообразования в медицинских подязыках.

Обсуждение и результаты

Развитие медицинского подязыка (профессионального дискурса) представляет собой непрерывный процесс вербализации новых научных концептов, осуществляемый через конвергенцию интралингвистических ресурсов и межязыковой интерференции (Лейчик, 2007; Маджаева, 2010). В современной лингвистике активно разрабатываются подходы к изучению профессионального медицинского дискурса, анализируются активные процессы на стыке дискурсов разных типов, размывание их границ, слияние нескольких субдискурсов, изменение состава участников и перечня жанров (Лебедева, 2024).

Несмотря на доминирующее положение классического (греко-латинского) субстрата (Агафонов, Агафонов, 2018), современная медицинская терминосистема демонстрирует высокую динамику и разнообразие путей пополнения своего лексического фонда. Как отмечает А. Н. Касымбекова (2016), фундаментом медицинской терминологии в частеречном отношении являются имя существительное и имя прилагательное; термины греко-латинского происхождения преобладают в клинической и фармацевтической терминосистемах.

В лингвистической литературе традиционно выделяются семантический, морфологический, синтаксический способы терминопорождения, а также заимствование. В диахроническом аспекте формирование медицинской терминосистемы характеризуется семантическими процессами терминологизации, детерминологизации и транстерминологизации (Петрухина, 2026). Вопрос унификации медицинской лексики приобретает особую актуальность, поскольку отсутствие нормативных справочных изданий, устанавливающих единые требования к профессиональному медицинскому подязыку, осложняет врачебную практику и влияет на качество медицинского образования (Балахонов, Михайлов, Молитвин и др., 2021).

В русскоязычной лингвистике активно разрабатываются подходы к систематизации вирусологической терминологии на основе когнитивно-фреймового моделирования. В исследовании С. Васильевой, А. А. Абрамовой и Н. А. Дмитриенко (2025) представлена когнитивно-фреймовая модель предметной сферы «Медицинская вирусология» в современном русском языке. Фрейм понимается авторами как «единица репрезентации когнитивного знания человека, которая объединяет в себе когнитивное и языковое» (Васильева, Абрамова, Дмитриенко, 2025). Когнитивно-фреймовая модель рассматривается как структурированная концептуальная модель терминосистемы определённой предметной сферы, отражающая систему знаний данной сферы на языковом уровне.

В рамках данной модели выделены шесть основных субфреймов, отличающихся различной степенью терминологической наполненности: «Вирус» (131 термин), «Виды вирусов» (119 терминов), «Диагностика вирусов», «Терапия вирусов», «Профилактика вирусов», «Бактериофаги». Установлен иерархический характер модели, предполагающий деление субфреймов на слоты и, в некоторых случаях, на микрослоты. Субфрейм «Вирус» включает четыре слота: «Морфология вирусов» (46 терминов), «Генетика вирусов» (35 терминов), «Репликация вирусов» (36 терминов), «Культивирование вирусов» (14 терминов). Субфрейм «Виды вирусов» включает

два слота: «РНК-геномные вирусы» (90 терминов) и «ДНК-геномные вирусы» (29 терминов) (Васильева, Абрамова, Дмитриенко, 2025). В рамках данного субфрейма особое внимание уделяется примерам метафорической номинации (например, «испанка» как наименование вируса гриппа), а также высокому проценту заимствованных наименований.

Проблема номинации вирусных таксонов с использованием имён собственных (эпонимов и топонимов) рассматривается в работе Е. В. Варнавской и В. С. Варнавского (2016). Авторы отмечают, что эпонимизация – создание новых терминов на основе имён собственных – является одним из неограниченных источников обновления медицинской терминологии. Термин-эпоним может быть отнесён к когнитивным категориям, поскольку он влияет на познание мира в свете истории (Варнавская, Варнавский, 2016).

Семантическая деривация базируется на когнитивных механизмах переосмысления уже существующих в языке лексем (Лейчик, 2007; Гринев-Гриневиц, 2008). Ведущая роль в данном процессе принадлежит метафорическому и метонимическому переносам, которые выступают не только как стилистические фигуры, но и как инструменты концептуализации научного знания (Арутюнова, 1999; Телия, 1988). Метафоризация медицинской терминологии способствует появлению содержательных и экспрессивных наименований, но может также затруднять адекватное понимание узкопрофессиональных нозологических единиц (Краковецкая, 1979).

Метафоризация позволяет вербализовать сложные медицинские объекты и процессы через систему аналогий (например, на основе сходства формы, структуры или функции); метонимический перенос фиксирует устойчивые причинно-следственные связи между этиологией заболевания, его локализацией и клиническими проявлениями (Гак, 1998; Юрина, 2005).

Морфологический способ квалифицируется как один из наиболее продуктивных путей расширения терминологического инвентаря, реализующийся через аффиксацию (использование префиксальных и суффиксальных терминологических элементов), словосложение и аббревиацию. Как подчёркивает В. Ф. Новодранова (2011), в истории медицинской терминологии терминологические элементы претерпели сложную эволюцию: от свободного употребления в античных языках до закрепления в современном языке за определёнными понятиями. Особая значимость морфологической деривации определяется её способностью создавать компактные, семантически прозрачные единицы, отвечающие требованию языковой экономии (Гринев-Гриневиц, 2008).

Синтаксический способ (аналитическая номинация) направлен на формирование многокомпонентных терминов-словосочетаний (Суперанская, Подольская, Васильева, 2012). Данный механизм позволяет достичь максимальной точности и детализации номинации, выявляя видо-родовые отношения и уточняющие признаки медицинского понятия, что имеет принципиальное значение для дифференциальной диагностики и классификации патологических состояний (Лейчик, 2007).

Заимствование как экстралингвистический путь формирования терминосистемы охватывает процесс интеграции иностранных лексических единиц и морфем в принимающий язык (Крысин, 2002; Маринова, 2018). Процесс ассимиляции заимствований сопровождается их фонетической, грамматической и семантической адаптацией, что способствует унификации международного фонда медицинской лексики и облегчает профессиональную коммуникацию в международном профессиональном сообществе. Как отмечает А. Н. Касымбекова (2016), лексика современного медицинского термина является генетически неоднородной – это греческие и латинские корни, а в последующем в терминосистему интегрировались арабские, французские, немецкие, английские элементы.

В рамках вирусологической терминологии заимствованные наименования занимают значительное место, что объясняется интернациональным характером научного знания и необходимостью унификации таксономической номенклатуры. Однако, как показывают приведённые обзоры, комплексные работы, посвящённые систематизации когнитивных механизмов и этимологических моделей номинации вирусных агентов именно в английском языке, до настоящего времени не являлись предметом специального лингвистического исследования, что обуславливает актуальность настоящей работы.

Эмпирический корпус исследования составил 53 терминологические единицы, которые были проанализированы по следующим параметрам: 1) этимологический субстрат и генезис; 2) когнитивный механизм номинации (метафора/метонимия).

Терминосистема вирусологии в своей основе опирается на классические языки (латынь и древнегреческий), в силу чего принципиальное значение приобретает экспликация внутренней формы термина и его мотивировочного базиса. Номинация рассматривается не как случайный акт присвоения имени, а как результат когнитивного отбора наиболее релевантного признака вирусного агента, послужившего фундаментом для формирования интернациональной лексемы.

С позиции когнитивной лингвистики исследуемые номинации дифференцируются на две обширные группы в зависимости от доминирующего типа семантической деривации:

1) **метафорические номинации (структурно-морфологический изоморфизм)**. В данном случае механизмом номинации выступает аналогия по сходству. В качестве сферы-источника (source domain) выступают визуально воспринимаемые параметры: форма, структура или внешнее сходство вириона с объектами окружающей действительности. Метафора выполняет когнитивную функцию, позволяя вербализовать микроструктуру вируса через понятные макрообразы;

2) **метонимические номинации (ассоциация по смежности)**. Данная группа опирается на фиксацию устойчивых причинно-следственных связей. Метонимическая модель номинации раскрывает связь вируса с его этиологией, локализацией, спецификой патогенного воздействия или географическим регионом обнаружения.

Таким образом, этимологический анализ в сочетании с изучением способов семантического переноса позволяет реконструировать логику научного познания: от первичного наблюдения за формой (метафора) к глубокому изучению функциональных и каузальных связей объекта (метонимия).

1. Метафорические номинации: структурно-морфологическая модель

Данный сегмент терминосистемы объединяет наименования, в основе которых лежит структурно-морфологическая метафора (Таблица 1). Мотивирующим признаком выступает внешнее сходство вириона или его компонентов (капсида, оболочки) с объектами окружающей действительности. В исследуемом корпусе выявлено 10 таких номинаций (18,9% от общего числа единиц). Высокая продуктивность этой модели объясняется необходимостью создания наглядного ментального образа абстрактного патогена.

Таблица 1. Метафорические номинации вирусов

№	Термин	Сфера-источник	Мотивирующий признак
1	<i>Coronavirus</i>	corona («венец, корона»)	Наличие пепломеров, создающих образ короны
2	<i>Rhabdovirus</i>	rhabdos («палочка, жезл»)	Пулевидная или цилиндрическая форма вириона
3	<i>Picornavirus</i>	pico («малая величина») + RNA	Малый размер и тип генетического материала
4	<i>Calicivirus</i>	calix («чаша, кубок»)	Чашеобразные углубления на поверхности капсида
5	<i>Astrovirus</i>	astron («звезда»)	Звездообразная форма вириона
6	<i>Rotavirus</i>	rota («колесо»)	Структурная упорядоченность, сходство с колесом
7	<i>Arenavirus</i>	arena («песок»)	Визуальный эффект «присыпанности песком»
8	<i>Filovirus</i>	filum («нить»)	Нитевидная, петлеобразная форма вирионов
9	<i>Togavirus</i>	toga («плащ, мантия»)	Наличие суперкапсидной оболочки
10	<i>Orthomyxovirus</i>	orthos («прямой») + myxa («слизь»)	Нитевидная структура и тропность к слизистым

2. Метонимические номинации: типология по моделям переноса

Метонимические номинации представляют собой наиболее обширную группу в исследуемом корпусе, насчитывающую 43 единицы (81,1% от общего объема выборки). Метонимия как когнитивный механизм, основанный на смежности понятий, играет ключевую роль в формировании медицинских терминов, позволяя компактно передавать информацию о свойствах или происхождении объекта. В рамках данной группы выделяются семь подмоделей.

Подмодель 2.1. Топонимическая (географическая). Включает 14 терминов (26,4% от общего объема выборки). Номинации мотивированы географическим местом первичной идентификации вируса и отражают исторический контекст научных открытий: *Hendra virus* (пригород Брисбена), *Nipah virus* (Малайзия), *Coxsackie virus* (г. Коксаки, шт. Нью-Йорк), *Marburg virus* (г. Марбург, Германия), *Ebola virus* (р. Эбола, Конго), *Bunyavirus* (местность Буньямвера, Уганда), *Hantavirus* (р. Хантаан, Южная Корея), *Zika virus* (лес Зика, Уганда) и др.

Подмодель 2.2. Симптоматическая (клиническая). Включает 8 терминов (15,1% от общего объема выборки). В основе номинации лежит метонимический перенос «заболевание → возбудитель» или «симптом → возбудитель»: *Influenza* (итал. *influenza di freddo* «влияние холода»), *Rubella* (лат. *rubeolus* «красноватый», по цвету сыпи), *Flavivirus* (лат. *flavus* «жёлтый», по симптому желтухи), *Dengue virus* (суахили *ka-dinga pepo* «судорожный припадок»), *Herpesvirus* (греч. *herpein* «ползти», по распространению высыпаний).

Подмодель 2.3. Анатомо-физиологическая (орган-мишень). Включает 10 терминов (18,9% от общего объема выборки). В основе номинации лежит метонимический перенос по модели «объект → типичное место локализации / патологического воздействия»: *Pneumovirus* (греч. *pneumo* «лёгкие»), *Rhinovirus* (греч. *rhinos* «нос»), *Adenovirus* (греч. *adenos* «железа», по месту первой изоляции из аденоидов), *HIV* (вирус иммунодефицита человека), *Papillomavirus* (лат. *papilla* «сосочек» + греч. *-oma* «опухоль»).

Подмодель 2.4. Процессуально-контекстная. Включает 3 термина (5,7% от общего объема выборки). Номинации мотивированы уникальными механизмами биологического цикла или историческим контекстом лабораторного анализа: *Retrovirus* (лат. *retro*- «назад», отражает инверсию транскрипции), *Parvovirus B19* (буквенно-цифровой индекс образца сыворотки).

Подмодель 2.5. Экологическая (источник и вектор трансмиссии). Включает 4 термина (7,5% от общего объема выборки). Номинации фиксируют связь патогена с природным резервуаром или биологическим переносчиком: *Arbovirus* (акроним от *arthropod-borne*, вирус, передающийся членистоногими), *Robovirus* (*rodent-borne* – вирус, передающийся грызунами), *Swine flu* (свиной грипп), *Avian flu* (птичий грипп).

Подмодель 2.6. Эпонимическая (антропонимическая). Включает 2 термина (3,8% от общего объема выборки). Имя исследователя становится символическим маркером научного приоритета: *Epstein-Barr virus*, *Rous sarcoma virus*.

Подмодель 2.7. Нозонимическая (нозологическая детерминация). Включает 2 термина (3,8% от общего объема выборки). Концепт заболевания выступает в качестве первичного по отношению к названию возбудителя (модель «следствие вместо причины»): *Rabies* (санскр. *rabhas* «ярость»), *Poxvirus* (англ. *pox* «пустула, оспа»).

Обобщая результаты анализа, можно представить иерархическую систему моделей номинации вирусов, отражающую логику научного познания: от визуальной аналогии к системному анализу связей (Таблица 2).

Представленные данные подтверждают, что исследуемая выборка распределяется по двум основным когнитивным механизмам с существенным преобладанием метонимических моделей. Выявленные подмодели метонимического переноса различаются по продуктивности: наиболее частотными оказались топонимическая, анатомо-физиологическая и симптоматическая. Этимологические комментарии к отдельным единицам указывают на доминирование греко-латинского субстрата при наличии единичных заимствований из других языков, однако их количественное распределение требует отдельного изучения.

Таблица 2. Интегральная классификация номинаций вирусов по этимолого-когнитивному признаку

Тип номинации	Модель переноса	Количество единиц	Доля в выборке	Примеры
1. Метафорические	Структурно-морфологический изоморфизм	10	18,9%	<i>Coronavirus, Rotavirus, Togavirus</i>
2. Метонимические	Ассоциация по смежности	43	81,1%	–
	Топонимическая	14	26,4%	<i>Ebola, Hantavirus, Zika</i>
	Симптоматическая	8	15,1%	<i>Influenza, Rubella, Flavivirus</i>
	Анатомо-физиологическая	10	18,9%	<i>Adenovirus, Rhinovirus, HIV</i>
	Процессуально-контекстная	3	5,7%	<i>Retrovirus, Parvovirus B19</i>
	Экологическая	4	7,5%	<i>Arbovirus, Swine flu</i>
	Эпонимическая	2	3,8%	<i>Epstein-Barr virus</i>
	Нозонимическая	2	3,8%	<i>Rabies, Poxvirus</i>
ВСЕГО	–	53	100%	–

Заключение

Проведённое исследование англоязычных терминологических единиц, репрезентирующих названия вирусов, позволяет сформулировать следующие выводы.

Результаты исследования показали, что терминологическая номинация вирусных агентов базируется на двух фундаментальных когнитивных механизмах – метафоре и метонимии. В исследуемой выборке доминирующую роль играют метонимические модели номинации (43 единицы, 81,1% от общего объёма выборки), тогда как метафорические модели характеризуются меньшей продуктивностью (10 единиц, 18,9%). Данное соотношение свидетельствует о преимущественной ориентации вирусологической терминологии на фиксацию причинно-следственных, локативных и клинических связей, а не на визуально-аналоговое моделирование.

В рамках метафорических номинаций ведущей является структурно-морфологическая модель, где сферой-источником выступают геометрические формы, артефакты и природные объекты (*корона, колесо, чаша, звезда, нить, плац*). Метафорические номинации обслуживают преимущественно этап первичной визуальной идентификации патогена, используя сферы-источники, связанные с формой, структурой и внешним обликом вириона. Высокая регулярность данной модели объясняется необходимостью создания наглядного ментального образа абстрактного патогена на этапе его первичной дескрипции.

Метонимические номинации охватывают широкий спектр ассоциативных связей и дифференцируются на семь подмоделей, среди которых наиболее продуктивными являются топонимическая (26,4%), анатомо-физиологическая (18,9%) и симптоматическая (15,1%). Топонимическая модель фиксирует географию научных открытий и эпидемиологических очагов; анатомо-физиологическая модель эксплицирует орган-мишень или тканевую тропность вируса; симптоматическая модель репрезентирует клинические проявления заболевания, вызываемого вирусом. Эпонимическая и нозонимическая подмодели характеризуются наименьшей лексической наполненностью (по 3,8% каждая), что обусловлено их периферийным положением в системе вирусологической терминологии. Эпонимы выполняют мемориальную функцию, фиксируя имена исследователей; нозонимы реализуют модель каузальной детерминации «следствие (болезнь) вместо причины (вирус)».

Этимологический анализ подтвердил доминирующую роль греко-латинского субстрата как базового источника терминологических элементов, что согласуется с общеевропейской традицией формирования медицинской терминологии (Касымбекова, 2016; Новодранова, 2011). В ходе анализа были также выявлены единичные случаи заимствований из других языков (*influenza* из итальянского, *dengue* из суахили, *rabies* из санскрита, *picornavirus* с испанским элементом *pico*), однако их количество недостаточно для формирования системных выводов о языковом составе вирусологической терминологии. Для выявления пропорций между различными языками-донорами требуется отдельное исследование с расширенным корпусом.

С когнитивной точки зрения выявлена эволюционная логика терминопорождения: от первичной визуальной аналогии (метафорические номинации, основанные на морфологическом сходстве) к последующей системной категоризации на основе функциональных, локативных и каузальных связей (метонимические номинации). Интегральная классификация, представленная в работе, систематизирует выделенные модели номинации в иерархическом порядке, отражающем логику научного познания: от визуальной аналогии к функциональному и каузальному анализу. Данная динамика согласуется с общей закономерностью развития научного знания – движением от феноменологического описания к теоретическому осмыслению.

Перспективы дальнейшего исследования видятся в расширении эмпирической базы за счёт включения терминологических единиц, репрезентирующих другие таксономические группы вирусов, в сопоставительном анализе вирусологической терминологии в разнотипных языках (например, английском и русском), а также в углублённом изучении когнитивных механизмов метафорической и метонимической концептуализации в динамике развития вирусологической науки.

Материалы исследования | Research materials

1. Cann A. J. Principles of Molecular Virology. 4th ed. L.: Academic Press, 2005.
2. Dorland's Illustrated Medical Dictionary. 32nd ed. Philadelphia: Elsevier Saunders, 2011.
3. Flint J., Racaniello V. R., Rall G. F., Hatzioannou T., Skalka A. M. Principles of Virology. 5th ed. Hoboken, NJ – Washington, DC: Wiley; ASM Press, 2020. Vol. 2.
4. Knipe D. M., Howley P. M. Fields Virology. 7th ed. Philadelphia: Lippincott Williams & Wilkins, 2020.
5. Stedman's Medical Dictionary. 28th ed. Baltimore: Lippincott Williams & Wilkins, 2006.

Источники | References

1. Агафонов А. Н., Агафонов В. А. Этимология и семантика некоторых медицинских терминов греко-римского происхождения // Вестник Смоленской государственной медицинской академии. 2018. Т. 17. № 4.
2. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999.
3. Балахонов А. В., Михайлов С. М., Молитвин М. Н., Строев Ю. И., Шульгина О. С., Чурилов Л. П. О необходимости создания единого нормативного медицинского лексикона как части государственного языка России // Здравоохранение Российской Федерации. 2021. № 2.
4. Варнавальская Е. В., Варнавальский В. С. К вопросу о наименованиях таксонов // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 3-2.
5. Васильева С. Л., Абрамова А. А., Дмитриенко Н. А. Когнитивно-фреймовое моделирование терминосистемы сферы «Медицинская вирусология» в русскоязычной медицинской терминологии // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2025. № 6 (242). <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2025-6-30-42>
6. Гак В. Г. Языковые преобразования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998.
7. Гринев-Гриневич С. В. Терминоведение. М.: Академия, 2008.
8. Касымбекова А. Н. Субстантивные формы греко-латинских элементов в медицинских терминах казахского языка // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. 2016. № 1 (56).
9. Краковецкая Г. А. Метафоризация как средство формирования медицинской терминологии: дисс. ... к. филол. н. Полтава, 1979.
10. Крысин Л. П. Лексическое заимствование и калькирование в русском языке последних десятилетий // Вопросы языкознания. 2002. № 6.
11. Кубрякова Е. С. В поисках сущности языка: когнитивные исследования. М.: Знак, 2012.
12. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / пер. с англ. А. Н. Баранова, А. В. Морозовой; под ред. А. Н. Баранова. Изд-е 2-е. М.: Лучшие компьютерные игры, 2008.
13. Лебедева А. В. Профессиональный дискурс в сфере медицинской коммуникации: современные подходы к изучению и перспективы исследования // Доклады Башкирского университета. 2024. Т. 9. № 2. <https://doi.org/10.33184/dokbsu-2024.2.3>
14. Лейчик В. М. Терминоведение: предмет, методы, структура. Изд-е 3-е. М.: URSS, 2007.
15. Маджаева С. И. Вербализация концепта «Врач»: лингвокультурный и когнитивный аспекты // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. № 24 (95).
16. Маринова Е. В. Теория заимствования в основных понятиях и терминах: словарь-справочник. М.: Флинта, 2018.
17. Новодранова В. Ф., Мотро Ю. Б. Семантические модификации термина в медицинском дискурсе // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 33.
18. Петрухина А. В. Семантические процессы подязыка медицины в диахроническом аспекте // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2026. Т. 19. № 3.
19. Суперанская А. В., Подольская Н. В., Васильева Н. В. Общая терминология: Вопросы теории. М.: Либроком, 2012.
20. Телия В. Н. Метафоризация и её роль в создании языковой картины мира // Серебренников Б. А., Кубрякова Е. С., Постовалова В. И. Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира: коллективная монография. М.: Наука, 1988.
21. Хакиева З. У., Зекиева П. М., Абдулхаджиева М. Р. Метафоризация как один из способов образования англоязычных медицинских терминов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. № 11.
22. Юрина Е. А. Образный строй русского языка. Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2005.

Информация об авторах | Author information

RU Васильева Светлана Леонидовна¹, к. филол. н.
Абрамова Анастасия Анатольевна², к. филол. н.
Сыса Елена Александровна³, к. филол. н.
^{1, 2, 3} Сибирский государственный медицинский университет, г. Томск

EN Svetlana Leonidovna Vasilieva¹, PhD
Anastasiya Anatolyevna Abramova², PhD
Elena Aleksandrovna Sysa³, PhD
^{1, 2, 3} Siberian State Medical University, Tomsk

¹ vasilieva.sl@ssmu.ru, ² neanastasiya@yandex.ru, ³ sysa.ea@ssmu.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 20.06.2026; опубликовано online (published online): 10.08.2026.

Ключевые слова (keywords): вирусологическая терминология; метафора; метонимия; когнитивные механизмы; этимолого-когнитивная типология; virological terminology; metaphor; metonymy; cognitive mechanisms; etymological-cognitive typology.